

Давайте не будем говорить о южных сектах, а обсудим только северные. Правоверие находится в столице. Всего есть шесть Святых Церквей, и Церковь Талантов — та, которая отвечает за обучение молодежи. Туда также входит управление Небесной Академией, Православной Академией, Академией Жрецов и множеством других школ. В действительности Церковь Талантов была в том же подразделении, что и Образовательная система Чжоу. Священный Департамент Образования — так обычно люди называли его. Так как он олицетворял силу, религию и знания, никто не смел пытаться задеть его или мешать работе.

Чэнь Чан Шэн стоял в пустом холле и был покрыт тенью гигантской каменной колонны. Он повернул свою голову к комнате и вспомнил крик офицера. Он задумался, что внутреннее убранство Святой Церкви было действительно изысканным. Звукопоглощающая система была так идеальна, что никто не слышал криков офицера в комнате.

В столице находилось более десяти тысяч студентов, и все они были под управлением офицеров и чиновников в этом здании. Легко можно было заметить, что большую часть времени они были крайне заняты. Бесчисленные ноги во всех видах обуви двигались по сияющему гранитному полу. Хотя толпа была похожа на волны моря, не было слышно ни единого звука кроме шагов.

Никто не обратил внимания на юношу в тени каменной колонны, и никто добровольно не подходил к нему, чтобы завязать разговор. Прошло долгое время, и солнце ушло с востока на запад. Тень наконец сместилась с его тела. Только после полудня кто-то заметил его присутствие.

Возможно, потому, что Святая Церковь почти закрывалась, люди немного расслабились. В здании начали появляться различные голоса, и уже не было так тихо, как утром. Позади Чэня послышался шепот. Шепот был таким тихим, что было похоже, словно крысы что-то грызли, что было неприятно для его ушей. Инстинктивно Чэнь Чан Шэн понурил голову еще сильнее.

“Что этот юноша делает, стоя там? Кажется, что он стоит там почти весь день”.

“А, ты говоришь о том парне? Я поспрашивал у людей во время обеда и услышал, что на него накричал офицер Синь... Говорят, что он пытался получить финансирование на образование этого года и забрать что-то”.

“Финансирование? Разве его не выдали в феврале? Какая из академий не получила своей доли? Это невозможно! Судя по агрессивному стилю директоров этих академий, если бы мы действительно должны были им деньги, они бы точно не стали терпеть до сегодняшнего дня. Кроме того, даже если бы мы были должны им, разве они стали бы присылать студента, чтобы забрать деньги?”

“Я согласен. Вот почему офицера Синя не волновало, что он сказал, и он выпроводил его. Но я не понимаю, почему этот юноша отказывается уходить”.

“Из какой он академии?”

“Я слышал, что из Православной Академии”.

“Откуда?”

“Православной Академии”.

Толпа была ошеломлена, а потом последовал смех.

“Да, эта шутка и правда бессмысленна. Не удивительно, что офицер Синь был так взбешен”.

“Кто еще не знает, что Православная Академия уже долгое время пустует? Там не осталось даже учителей, я уж молчу о студентах. Я думаю, что это какой-то розыгрыш для новичков в какой-то академии, и этому парню не повезло, что старшие решили над ним поиздеваться. Они приказали ему забрать что-то от нас, иначе они от него не отстанут”.

“Мда, эти приветственные вечеринки становятся все менее и менее логичными и уважительными”.

“Точно. Они даже посмели отправиться в Священный Департамент Образования для розыгрыша”.

“Хм, так как вы думаете, с какой академии этот парень на самом деле? Но если отбросить все в сторону, эта шутка все же весьма интересна”.

“Похоже на Забирающую Звезды Академию. Этот юноша простоял у колонны весь день, и его поза ни разу не изменилась. В какой еще академии мог бы быть такой студент?”

“Я так не думаю. Военные правила в Забирающей Звезды Академии очень строгие. Приветственные розыгрыши за последние несколько лет состояли максимум в воровстве нескольких дровиков с лагеря снабжения. Почему они вдруг будут приходить в Священный Департамент Образования? Я думаю, что он из Небесной Академии. Студенты этой академии хорошо знакомы с этим местом и совсем его не боятся. Даже если возникнут какие-либо проблемы, им достаточно обратиться к своей семье за помощью. Департамент не будет создавать больших проблем из-за таких мелочей”.

В глазах тих офицеров этот юноша с опущенной головой, стоявший в холле, был каким-то жалким новичком, над которым поиздевались старшекласники. Обсуждая его, они забыли о присутствии Чэня. Даже если их голоса были очень тихи, юноша их отчетливо услышал.

Голова Чэнь Чан Шэна была опущена, и он смотрел в землю. Его тень медленно перемещалась по полу. Когда она почти коснулась ступенек, он осознал, что потратил полдня на ожидание и почувствовал себя несколько угрюмо. Услышав их обсуждение, он понял, почему раньше люди так злились и не пропускали его.

Что он мог сделать, чтобы заставить других поверить ему, что он и правда был первым учеником Правовой Академии за многие годы? Даже если бы они поверили, как бы ему в самое короткое время получить ключи к библиотеке, список учащихся, школьную печать и деньги от них? Он не хотел тратить столько времени, как сегодня, чтобы его выслушали.

Издали с направления Королевского Дворца раздался звук колокола. Мгновениями позже со стороны Мавзолея Книг раздалась музыка. Чэнь Чан Шэн подумал о чем-то, поднял голову и без стеснения направился в комнату, из которой его выгнали раньше. Такие действия тут же привлекли внимание многих людей.

Он толкнул дверь и вошел, подошел к столу и заговорил с человеком за столом: “Здравствуйте, я хочу получить список учеников Правовой Академии, ключ и деньги”.

Этим человеком был тот, которого люди ранее упоминали в беседе. Увидев, что Чэнь Чан Шэн вернулся, он разозлился, ударил по столу и закричал: “Я сказал тебе не беспокоить меня! Как

ты смеешь снова это говорить! Ты и правда хочешь, чтобы я приказал людям ударить тебя палкой двадцать раз, а затем исключить из школы?”

Чэнь Чан Шэн серьезно ответил: “Тогда сначала вы должны позволить мне стать официальным студентом”.

Офицер Синь глубоко вдохнул. Он подавил свою злость и спокойно сказал: “Из какой ты школы?”

Чэнь Чан Шэн ответил: “С Правовой Академии”.

Он говорил это спокойно, без эмоций. Несмотря ни на что, он должен настаивать. Не имеет значения, что вы спросите, я всегда спокойно отвечу на этот вопрос. Я — новый студент Правовой Академии — не важно, верите вы мне или нет, я стою здесь и буду стоять дальше.

“Меня не волнует, с Правовой Академии ты или с Небесной”.

Офицер Синь почувствовал, что сойдет с ума: “Даже если ты младший брат принца Чэнь Лю, сегодня я всё равно дам тебе знать о последствиях игнорирования учителей”.

“Вот мое рекомендательное письмо”.

Чэнь Чан Шэн достал тонкий листок с одежды и положил его на стол.

Офицер Синь изначально хотел схватить листок, скомкать его, а потом засунуть юноше в рот. Но прежде чем он успел это сделать, он заметил знакомое имя на листке. Офицер был ошеломлен и неосознанно взял его, чтобы убедиться, что это имя — не галлюцинации. Имя и стиль письма выглядели как-то знакомо.

Где я уже видел это имя и стиль письма?

Размышляя, офицер Синь нахмурился, однако ответ найти не смог. В глубине души он почувствовал некоторое беспокойство.

Потом он внезапно осознал, чье это было письмо.

Хотя он никогда не видел письмо на бумаге и никогда не видел это имя лично, он знал его и этот стиль письма. Причиной, почему оно было так знакомо, было то, что имя департамента правового обучения имело такой же стиль письма, как слова на бумаге. Хотя это имя было известно каждому ученику Правовой Академии, его нельзя было обсуждать и писать, потому что это имя... Оно уже было священным.

В следующий момент офицер Синь отчетливо увидел красный штамп на бумаге.

Он почувствовал, что теряет силу в ногах, и его слегка передернуло. У него была акрофобия, и такие симптомы обычно проявлялись только тогда, когда он посещал Храм Луны во Дворце Интеллектуалов.

Офицер Синь хотел сделать глоток чая, но его руки дрожали так сильно, что он выронил чашку на пол.

Он поднял взгляд на Чэнь Чан Шэна, и его губы еле заметно задрожали. Он не мог контролировать себя или свой голос.

В этот момент он наконец поверил, что юноша перед ним был учеником Правовой Академии, потому что никто не посмел бы подделывать имя на листке, чтобы соврать об этом чуде.

“Что ж вы сразу... Не достали это письмо... Вы и правда забавный юноша”.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и приложил усилия, чтобы улыбнуться. Он хотел похлопать его по плечу, но не смел этого делать.

Слово “Вы” совсем не подходило к ребенку, и еще более неловким было его описание Чэня, как забавного.

Юноша понял, почему офицер Синь вдруг начал так себя вести. Он почувствовал некоторую беспомощность и объяснил: “Я собирался достать его ранее, но вы не дали мне такого шанса”.

“Сэр, пожалуйста, чай будет позже. Я пойду и подготовлю вещи, которые вы попросили”.

Офицер Синь взял листок и с энтузиазмом приветствовал Чэня. Потом он тут же повернулся, вышел и начал быстро бежать по пустому, но суровому холлу.

Люди, следовавшие за Чэнь Чан Шэном, не ожидали такого поворота событий и были очень удивлены.

В глубине Священного Департамента Образования, известного также как Церковь Талантов, располагалась самая большая комната на всей территории. Внутри были разнообразные виды растений и цветов. Некоторые расцветали, другие увядали. Но большинство из них терпеливо ждали в своих бутонах. Было похоже, что все цветы мира собрались здесь.

В глубине леса из цветов находилось огромное священное писание. На нем была высечена сцена появления Книг. Перед писанием находился огромный письменный стол.

Офицер Синь стоял перед письменным столом. Выражение его лица ясно выдавало, что он нервничал, и капли пота стекали по его лбу. Но было ясно, что он не был так смущен, как когда он стоял перед Чэнь Чан Шэном. Он сказал: “Во имя Священной Королевы... Клянусь Небесами, я правда не знал... Что он принес такое рекомендательное письмо, или я бы...”

“Или ты бы что? Или ты бы не позволил этому ребенку простоять в холле весь день?”

Другой офицер стоял позади письменного стола. Было сложно определить его возраст, но его глаза были полны мудрости и доброты. Судя по стилю одежды, он должен быть архиепископом Церкви Талантов. Это означает, что он был наиболее могущественной личностью во всей Церкви Талантов, но было тяжело сказать из-за его мягкого выражения и добрых речей.

“Штамп и подпись на письме настоящие. Цвет письма и стиль аутентичны, но что более важно в этой бумаге... Стиль письма Попа очень красивый. Даже увидев его множество раз, я все еще восхищаюсь им. Я припоминаю, что десять лет назад Поп был приглашен Священной Королевой, чтобы учить принца и леди Мо Янь...”

Попа Церкви Талантов звали Мэй Ли Ша. Архиепископ посмотрел на своего личного офицера, и вдруг его улыбка исчезла с лица. Он холодно сказал: “Ладно, мы не должны вспоминать эти старые вещи. Не важно, откуда родом этот юноша Чэнь Чан Шэн, и не важно, что он первый

студент Православной Академии за десять лет. Важно другое. Что это событие собой представляет?”

“Что Поп планирует вновь открыть академию?”

“Если это так, то как должны мы, подчиненные, среагировать и помочь ему? Всё это ты должен осознать и усвоить. Понять смысл и дух этого события”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24513>